Цзян Мяомяо держала внутреннюю кастрюлю рисоварки, стоя неподвижно и не смея пошевелиться.

Лу Цимин, принимавший душ в ванной, бросился вниз с пеной для душа на теле и лишь небрежно повязал на бедра банное полотенце. Когда он увидел девушку, то сразу же спросил:

— В чем дело?

Цзян Мяомяо тоже была очень ошеломлена, указывая на дверь, в которую кто-то стучал.

Лу Цимин подошел босиком, чтобы проверить, оставляя длинный мокрый след на полу.

Через несколько секунд он внезапно поднял руку, чтобы выключить свет.

Вилла погрузилась в темноту, и грохот за дверью и окнами немедленно исчез.

— С этого момента нам лучше не включать свет по ночам.

Восприятие зомби улучшилось. Раньше они проявляли агрессию, только когда чувствовали дыхание живых существ. Теперь их внимание привлекали и свет, и звуки, и запахи, даже в небольших количествах.

Лу Цимину и Цзян Мяомяо следовало быть еще более осторожными.

Без света с плотно закрытыми окнами в комнате было так темно, что невидно было дальше своего носа.

Цзян Мяомяо не могла готовить в таких условиях. Они вдвоем могли только достать печенье, которое долгое время находилось в чулане, чтобы утолить свой голод. К счастью, в их запасах все еще оставалось несколько больших пакетов с ветчиной, поэтому они могли добавить вкуса в свою пищу.

Обычно они должны были полноценно поесть, некоторое время позаниматься спортом, затем посмотреть телевизор и поиграть в игры, подняться наверх и лечь спать.

Теперь Цзян Мяомяо ничего не могла сделать, поэтому просто вернулась в комнату.

Девушка лежала в темноте, сжимая в руках одеяло и глядя в окно.

Время от времени вдалеке раздавался вой зомби, который звучал так же страшно, как у злого духа.

Цзян Мяомяо не испытывала страха перед потусторонним, она боялась только пыток, которым не будет конца.

Даже если она сможет вынести эту темноту, будет ли выход из этой ситуации?

Она не видела иного выхода, кроме смерти.

Погода уже была очень жаркой, но девушке было холодно во всем теле. Она держала одеяло и не отпускала.

— Мяомяо, — Лу Цимин постучал в дверь: — Будешь чай с молоком?

Девушка подозрительно приоткрыла дверь.

— Где ты найдешь горячую воду?

— У меня хорошая память, мне не нужно смотреть, чтобы знать, где находятся вещи.

Лу Цимин налил девушке чашку горячего растворимого чая с молоком. Цзян Мяомяо сделала глоток и почувствовала, что снова ожила.

Они вдвоем облокотились на изголовье кровати, чтобы поговорить.

— Пойди, найди своих друзей. Они скорее всего на базе. На базе есть военная охрана и оружие. Они определенно могут справиться с зомби, — сказала Цзян Мяомяо.

Лу Цимин был удивлен:

— А что насчет тебя?

Девушка покачала головой и после нескольких изменений в своих мыслях вернулась к первоначальному пункту.

— Я не пойду. Раньше я читала апокалиптические романы, и знаю, что люди на базе живут очень тяжело. Я не смогу есть досыта, но мне придется работать каждый день. Если мне не повезет, и я встречу людей, которые любят интриги, как и я, будет еще хуже.

Парень забеспокоился еще больше, когда увидел, что она смеется над собой.

— Ты останешься здесь одна? Как ты будешь жить?

Цзян Мяомяо улыбнулась.

— Как я жила до того, как ты пришел? Так я буду жить и после того, как ты уйдешь. Буду жить пока есть еда, и найду способ умереть, когда она закончится. Я гораздо счастливее, чем раньше. У меня есть электричество и собака. Чего ты боишься?

Лу Цимин некоторое время молчал и отверг ее предложение:

— Нет.

— Почему? — спросила Цзян Мяомяо. — Ты такой сильный, ты не должен умирать здесь.

Уровень его способностей был таким же, как и у главного героя. Если он доживет до конца, он также может стать спасителем. Было бы жалко, если бы он умер.

Лу Цимин сказал:

— Я не могу пойти, даже если захочу. На дороге так много зомби, если я выбегу с голыми руками, разве я не буду напрашиваться на смерть?

— Я, я могу дать тебе бензопилу…

Лу Цимин положил руку на голову Цзян Мяомяо.

— Не будь глупой.

Его ладонь все еще хранила тепло чая с молоком, отчего девушка чувствовала себя комфортно, и ей не хотелось отстраняться.

Когда парень убрал свою руку, Цзян Мяомяо интуитивно последовала за ней.

Лу Цимин слегка улыбнулся и протянул руки, чтобы обнять девушку.

— Не думай об этом, спи, должен быть способ, взобраться на эту «гору», и мы обязательно его найдем.

Цзян Мяомяо допила чай с молоком на одном дыхании и легла на его твердую грудь.

Его сердцебиение совсем не было шумным, наоборот, оно было похоже на успокаивающую таблетку, которая заставила ее сильно расслабиться.

Через некоторое время девушка заснула. Ее тонкие руки были прижаты к его груди, как у хорошо воспитанной кошки.

Лу Цимин поставил чашку, поцеловал Цзян Мяомяо в лоб, уложил на кровать и на цыпочках вышел.

Он надел защитную одежду и нанес немного крови из тела женщины-зомби.

Когда парень проходил мимо Цзян Жоужоу, пес тоже встал, но Лу Цимин зашипел:

— Не издавай ни звука.

Цзян Жоужоу моргнул и лег обратно, наблюдая, как хозяин открывает дверь и уходит.

***

Прошла одна ночь, ярко светило солнце, и свет вернулся на виллу.

Цзян Мяомяо неподвижно стояла у окна, почти жадно наслаждаясь проникающим внутрь светом. Впервые в своей жизни она обнаружила, что так сильно любит солнце. Она уже испытывала подобное, когда провела полмесяца в подвале без солнца.

Достаточно насладившись солнцем, Цзян Мяомяо обернулась и обнаружила, что Лу Цимина нет. Поэтому она открыла дверь и спустилась вниз.

В воздухе витал запах рыбного супа. Девушка глубоко вдохнула и, не удержавшись, ускорила шаг и побежала на кухню.

Лу Цимин стоял у плиты и посыпал суп листьями чеснока.

— Проснулась? Почисти зубы, и готовься к завтраку.

Цзян Мяомяо озадаченно спросила:

— Почему ты встал так рано?

— Если ты не можешь быть активным ночью, естественно, ты должен дорожить временем днем. Ты недостаточно поела вчера вечером, верно? Я приготовил хорошую еду из оставшейся рыбы.

Цзян Мяомяо не могла сказать, была ли она счастлива или тронута, но подошла, чтобы обнять парня сзади.

Лу Цимин напрягся и шутливо сказал:

— Кажется, ты влюблена в меня. Мое очарование невозможно остановить.

— Пошел ты, самовлюбленный, — она ущипнула его за талию и пошла наверх умыться.

Лу Цимин приготовил еду, Цзян Мяомяо была слишком смущена, чтобы бездельничать, поэтому вымыла посуду, которая не была вымыта вчера, и поставила ее на обеденный стол, а также прибралась в гостиной.

Когда еда была на столе, Цзян Мяомяо встала у стола и огляделась.

Бытовая техника и мебель были в полном комплекте.

У них были рыба и мясо, которые можно было есть, а овощи на стеллажах для посадки росли день ото дня.

У нее была милая и послушная собака, и способный и красивый сожитель по комнате.

Пока зомби не нападают, такая жизнь, очевидно, была очень счастливой!

Цзян Мяомяо была в хорошем настроении и протянула две заколки Лу Циминю.

Пока парень размышлял, что же это значит, девушка сказала:

— Заколи свою челку.

Ей хотелось смотреть на его красивое лицо и есть.

Лу Цимин не мог не рассмеяться и, приподняв челку, сказал:

— Я подстригу волосы позже и позволю тебе любоваться моим лицом каждый день. Как насчет этого?

— Ты сам их подстрижешь? Может я помогу? — спросила Цзян Мяомяо, не слишком задумываясь над этим.

Лу Цимин тут же замахал руками, как будто увидел бога чумы.

— Не надо, не надо, мои волосы все еще должны жить. Я воспользуюсь машинкой для стрижки.

«Твои парикмахерские навыки мне неизвестны, а с ней все просто».

Цзян Мяомяо закатила глаза и выпила половину миски рыбного супа за один присест.

Затем они вдвоем рухнули на диван и не хотели больше двигаться.

Цзян Мяомяо пнула Лу Цимина носком ботинка. Но парень сказал:

— Я не буду ее мыть

— Кто тебе сказал мыть посуду? Я хотела спросить тебя, почему я почувствовала неприятный запах, когда утром чистила зубы в ванной.

— Ты хочешь спросить, не убила ли ты меня своим запахом изо рта прошлой ночью?

— Это у тебя дурно пахнет изо рта! — Цзян Мяомяо сильно пнула его и серьезно сказала: — Это был запах крови зомби, и он появился перед тем, как я пошла чистить зубы. Опять какие-то зомби пробрались сюда?

Лу Цимин покачал головой.

— Невозможно. Утром я осмотрел каждую комнату, и там не было ничего необычного.

— Тогда откуда он взялся?

Парень ущипнул девушку за тонкую икру, но та даже не почувствовала этого.

— Ставлю на то, что у тебя ужасная галлюцинация. Оставь это в покое. Что ты собираешься делать, если не выйдешь сегодня?

Цзян Мяомяо сказала:

— Есть, смотреть телевизор, играть с мобильным телефоном.

Пока звук приглушен, все должно быть в порядке.

— Фортуна благоволит дуракам, — Лу Цимин зевнул, встал и сказал: — Ты можешь играть, я иду спать.

— Ты плохо спал?

— Разве я тебе не сказал? Твой неприятный запах изо рта убивал меня всю ночь.

«Неужели у меня действительно плохо пахнет изо рта?»

Цзян Мяомяо прикрыла рот руками, вдохнула в ладонь и осторожно принюхалась. Был только запах рыбного супа и чеснока.

«Он опять бесстыдно подставил меня!»

Лу Цимин поднялся наверх.

Цзян Мяомяо некоторое время лениво лежала на диване, увидела, как мимо пробегает Цзян Жоужоу, и забрала его к себе.

— Почему у тебя такая грязная шерсть? Где ты уже лазил? Пойдем, устрою тебе ванну.

Цзян Жоужоу изо всех сил боролся, но так и не смог вырваться из ее когтей.

Цзян Мяомяо опустила пса в таз и вымыла, восстанавливая его белоснежный цвет.

Девушка приняла душ, а затем пошла поливать овощи. Она занималась то одним делом, то другим, не желая останавливаться. Потому что стоило ей прекратить работу, как она начинала думать о зомби, бродящих снаружи, и ей уже виделось, как они кусают ее.

Она хотела бы просто остаться и счастливо жить в этом доме, пока ее не постигнет смерть.

***

Лу Цимин проснулся только вечером. Проснувшись, первым делом он проверил местонахождение Цзян Мяомяо.

Парень спустился вниз, огляделся и обнаружил девушку сидящей на корточках в комнате, где хранилась всякая всячина. Он облегченно вздохнул, лениво зевнул и спросил:

— Что ты здесь делаешь?

— Пересчитываю припасы. Все было сделано. А мне нужно было найти себе какое-то занятие.

Лу Цимин заинтересовался, подошел и присел на корточки.

— Сколько у нас осталось? Как долго мы сможем продержаться?

— Это зависит от ситуации.

— Хм?

— Если ты готов оставаться полумертвым, то нам хватит еще на месяц. Но если хочешь жить с хорошей едой и питьем, то это максимум неделя. Какой жизни ты хочешь? Я хочу последнее.

Люди на самом деле очень живучий вид. Они могут прожить две недели без еды и одну неделю без питьевой воды.

До того, как наступил конец света, Цзян Мяомяо часто видела новости, в которых говорилось, что такой-то заблудился в лесу и прожил несколько месяцев, питаясь листьями травы и выпивая воду из ручья.

Они тоже могут так жить. Они могут понемногу кушать только тогда, когда слишком голодны. Они определенно проживут дольше.

Но проблема в том, что в последние дни уже было довольно трудно не иметь возможности выйти в любое время, жизнь постоянно была в опасности, и не хватало еды и питья. Зачем так жить?

Цзян Мяомяо посмотрела на него, и Лу Цимин сказал:

— Конечно, мы должны есть досыта, иначе у нас не будет сил сопротивляться, когда мы столкнемся с зомби.

Они пришли к соглашению.

Цзян Мяомяо кивнула и положила бумажную коробку на место.

— Ужин готов, давай поедим.

Пока они шли на кухню, Цзян Мяомяо намеренно не смотрела на улицу, когда проходила мимо окна.

Звуки зомби были очень близко. Наверное, они во дворе.

Она не могла бороться с ними, она не могла сбежать от них, поэтому ей оставалось только игнорировать их существование.

Самообман — единственное, что ей оставалось.

На ужин была жареная лапша. Ветчина, бекон, соленая рыба и другие консервы были съедены, и для быстрого питания оставалась только лапша быстрого приготовления.

У них в запасах было много риса, муки и лапши, но не было других подходящих ингредиентов.

Есть только основные продукты питания было трудновато.

Цзян Мяомяо в очередной раз пожалела, что не вырастила несколько цыплят. Достаточно было их кормить рисом, и они бы прекрасно неслись.

А если бы не оказалось лишнего риса для кормления кур, их можно было бы убить и съесть, а если сделать суп, то его хватило бы даже на два раза.

Думая о восхитительном вкусе куриного супа, Цзян Мяомяо вдруг почувствовала, что жареная лапша на тарелке была невкусной, и слабо вздохнула.

Лу Цимин некоторое время смотрел на девушку, вытянул перед ней руку и щелкнул пальцами.

Она меланхолично спросила:

— В чем дело?

Он повернул запястья, как жонглер, и в его ладони оказался пакет с вяленой свининой.

Глаза Цзян Мяомяо загорелись:

— Аааа! Это мясо! Откуда оно взялось?

— Я не доел его раньше, и оно оставалось на прикроватном столике. Я забыл его съесть. Ты хочешь есть мясо? Возьми это.

— Ум, тогда я не буду вежливой, — она аккуратно взяла упаковку, открыла ее, откусила кусочек мяса и закрыла глаза, наслаждаясь запахом свинины.

Съев один кусочек и желая откусить второй, Цзян Мяомяо открыла глаза и увидела Лу Цимина. Вспомнив, что это он дал ей мясо, она почувствовала, что есть его в одиночестве — неправильно. Поэтому девушка оторвала половину от той стороны, которую не кусала, и отдала парню.

— На, ты тоже можешь поесть.

— Нет, мне это не нравится.

— Открой рот.

Цзян Мяомяо не смогла удержаться и насильно засунула мясо мужчине в рот.

Опустив голову, девушка увидела пушистый комок, радостно виляющий хвостом. Поэтому она разделила тот небольшой кусочек, который оставался у нее в руке, еще на две части и сунула половинку в собачью пасть.

Семья из трех человек съела кусок вяленой свинины размером в несколько сантиметров.

Цзян Мяомяо вдруг почувствовала, что у Лу Цимина все еще есть личные вещи, поэтому после еды она пошла к нему в комнату на обыск.

Лу Цимин был крайне огорчен.

— Если бы я знал, что ты такая прожорливая, я бы не стал его доставать.

Девушка была совершенно серьезна.

— В такое время ты должен делиться мясом и соком.

— Ты говоришь правильно, но кто знает, может быть, у тебя тоже есть свои запасы.

— Я ничего не прятала. Если ты мне не веришь, можешь сам посмотреть.

— Ты сама это предложила. Пойду и проверю, — Лу Цимин указал на девушку и пошел в ее комнату.

Цзян Мяомяо так долго жила на вилле и не спрятала даже семечка. Она была уверена в себе, поэтому спокойно открыла его ящик у прикроватного столика.

Там лежали три пачки сигарет, четыре зажигалки, коробка Жирного Дахая и коробка Тигуаньинь.

Она открыла шкаф. Там были три или четыре комплекта одежды, дюжина пар нижнего белья, дюжина пар носков, несколько больших банок протеиновых порошкообразных добавок для фитнеса, большая стопка игровых дисков, несколько запасных клавиатур и мышей, моток веревки.

Больше мебели не было.

Цзян Мяомяо не могла поверить, что тут ничего нет. Стоя посреди комнаты, ее глаза сканировали каждый угол, как сканер, и, наконец, приземлились на матрас.

Девушка подошла к кровати и собиралась поднять матрас.

В это время Лу Цимин подошел к двери с книгой в руке.

— Я поймал тебя.

Она покраснела, подбежала, чтобы схватить книгу, и спрятала ее в своих объятиях, сказав:

— Я взрослая женщина. Какая тебе разница, что я читаю?

— Просто скажи мне, что хочешь. Может быть, я готов помочь тебе, чтобы удовлетворить тебя, зачем полагаться на воображение?

Лу Цимин поднял брови с шутливым выражением на лице.

Лицо Цзяна Мяомяо покраснело, она выругалась и продолжила поднимать матрас.

Лу Цимин сел на кровать и бегло пересказал абзацы из книги.

— Его глаза похожи на орлиные, и он мог прямо поражать сердца людей. Его живот аккуратно заполнен восемью наборами мышц брюшного пресса, и две привлекательные линии спускались вниз. Он заставлял ее краснеть, а ее сердце бешено стучать. «Не подходи ко мне!» — воскликнула она. Он отрывисто засмеялся, преграждая ей путь, и волнующие слова слетели с ее тонких губ: — «Женщина, ты играешь с огнем...»

Цзян Мяомяо не удержалась и толкнула его.

— Убирайся.

Лу Цимин сказал:

— Почему ты переворачиваешь мой матрас? Там ничего нет. Не трать силы впустую.

— Стоит там посмотреть, чтобы узнать чиста ли твоя совесть.

Парень, напевая какую-то мелодию, отошел на несколько шагов, затем вдруг повернул голову и спросил:

— Как насчет того, чтобы я показал тебе настоящий пресс?

Цзян Мяомяо стала более уверенной в том, что он что-то скрывает. Усмехнувшись, она собрала все свои силы, чтобы приподнять угол матраса.

Под матрасом обнаружилось несколько упаковок с закусками. Лу Цимин запаниковал и схватил девушку за руку, чтобы объяснить.

— Зазор между матрасом и изголовьем кровати слишком велик, и вещи легко проваливаются, я не знаю…

Девушка закричала и полностью откинула матрас.

Под ним лежали десятки упаковок с закусками, включая консервы, шоколад, вяленую свинину, вяленую говядину и другое. Там был небольшой магазин.

Цзян Мяомяо схватила его за плечи и спросила:

— Что еще ты хочешь сказать?

— Я расту, и мне нужен ужин по вечерам.

— Если ты вырастешь еще, то будешь задевать головой потолок.

Цзян Мяомяо принесла пластиковый пакет и сложила туда все закуски. Затем холодно сказала:

— Все конфисковано, конфисковано!

Лу Цимин заблокировал дверь комнаты, не позволяя девушке выйти.

— По крайней мере, оставь мне несколько пачек.

— Нет.

— Пожалуйста, три пачки? Две пачки? Одна пачка, хорошо?

Цзян Мяомяо хотела заставить его сдаться, но он внезапно поцеловал ее, удерживая ее теплые губы. Пока она была ошеломлена, он выхватил несколько закусок из пакета, вытолкнул девушку из комнаты и захлопнул дверь.

— Спасибо.

— … — Цзян Мяомяо сердито сказала: — Я не буду чистить зубы с завтрашнего дня!

«Этот бесстыдный хулиган такой вонючий!»

Лу Цимин ничего не ответил.

Цзян Мяомяо направилась к складу с оставшимися закусками. Когда она вышла, то обнаружила, что уже стемнело.

Зомби уже собрались снаружи виллы.

Девушка быстро проверила, закрыты ли двери и окна, и выключила все электроприборы, которые можно было выключить, пока на вилле не стало достаточно тихо, чтобы создать впечатление, будто там не было живых людей.

Сделав это, Цзян Мяомяо поднялась наверх, держа Цзян Жоужоу на руках. Когда она проходила мимо окна, ей стало немного любопытно, что происходит снаружи.

«Просто чуть-чуть посмотрю».

Она приоткрыла окно до щели шириной не больше ее пальца и подняла глаза, чтобы выглянуть наружу. Темный предмет загораживал ей обзор, а между ними было защитное окно.

Сначала девушка не поняла, что это было, и прошло две секунды, прежде чем она внезапно отреагировала — это были глаза зомби!

Другая сторона тоже обнаружила Цзян Мяомяо.

— Хо-хо, — закричал зомби и попытался открыть окно, чтобы ворваться внутрь.

Цзян Мяомяо была в ужасе. Она даже не потрудилась позвать на помощь. Она схватилась за окно и в отчаянии закрыла его, снова заперев. При этом девушка прищемила себе палец, и от боли у нее потекли слезы.

Лу Цимин услышал движение, поднялся по лестнице и спросил:

— В чем дело?

Цзян Мяомяо было стыдно признаться, что она сделала какую-то глупость. Девушка покачала головой, заложив руку за спину.

— Ничего.

— Ты плачешь так, что либо увидела своих родителей, либо поранилась, — Лу Цимин подошел к ней и протянул руку: — Дай мне посмотреть.

У Цзян Мяомяо был затаенный страх. Она взглянула на темную тень за окном и прошептала:

— Сначала вернемся в комнату.

Когда она вошла в комнату, Лу Цимин помог ей обработать рану.

Палец был сине-фиолетовой, а ноготь был сломан.

Парень выслушал ее рассказ, наложил пластырь и ткнул в лоб.

— Будешь так поступать в будущем?

Цзян Мяомяо была так подавлена, что не хотела разговаривать. Она забралась в кровать и стала прислушиваться, как зомби карабкаются по стенам.

В конце концов, счастье днем недолговечно, опасность приходит ночью. Счастье, что зомби еще не нашли уязвимого места, иначе пройдет всего несколько минут, прежде чем они ворвутся.

Лу Цимин бросил лекарство в ящик стола и сел на кровать, в темноте глядя на девушку.

— У тебя есть что-нибудь, что ты хотела бы сделать, но не было времени заняться этим?

«То, чего я не успела сделать? Этого так много! Я еще не разбогатела, не сделала себе двойное веко, не удалила волосы по всему телу. Я не купила туфли на высоких каблуках, которые мне очень нравились. Не съела блюдо «Будда перепрыгивает через стену», о котором с детства мечтала. Не делала работу, которая мне нравилась. Не испытывала любви, не состояла в браке, не сделала красивых свадебных фотографий. Не родила, не водила ребенка в торговый центр, не смотрела, как он растет», — Цзян Мяомяо закрыла лицо руками и больше не смела думать об этом.

П.р.: Будда перепрыгивает через стену, также известный как искушение Будды или Fotiaoqiang (китайский: □□□; пиньинь: fó tiào qiáng), — является разновидностью супа из акульих плавников в фуцзяньской кухне. С момента своего создания во времена династии Цин (1644-1912), блюдо было расценено как китайский деликатес известный своим богатым вкусом, и особым способом приготовления.

Она хотела умереть счастливой, не думая о том, что так много всего заставит ее ностальгировать по будущему.

В темноте ее худые плечи слегка подрагивали.

Лу Цимин поджал губы и коснулся ее спины.

— Раньше было много раз, я тоже чувствовал, что умер, но я живу до сих пор. Я не ты и, возможно, не смогу оценить твои чувства, но в любом случае, только живя, я могу иметь возможность делать то, что хочу делать. Если ты умрешь, у тебя ничего не останется. Посмотри на людей снаружи. У них был шанс, и они пытались бежать любой ценой.

Цзян Мяомяо долго молчала. Лу Цимин уже по думал, что она уснула. Как вдруг девушка села и начала раздеваться, не говоря ни слова.

Лу Цимин нахмурился:

— Тебе жарко?

— Лу Цимин, я тебе нравлюсь?

— Хм?

— Ответь мне!

— Э-э...это...

— Нравлюсь — значит нравлюсь, не нравлюсь — значит не нравлюсь. Нужно ли тебе так долго

об этом думать?

Парень сразу же ответил:

— Ты мне нравишься. Хотя иногда раздражаешь, но большую часть времени нравишься. Поэтому я готов мириться с некоторыми небольшими недостатками.

Цзян Мяомяо сняла последнюю часть нижнего белья и накинулась на него.

— Остановись.

— Не говори глупостей, давай.

— Пуфф…кхе-кхе, давай, что?

— Может быть я умру завтра. Я не хочу умирать девственницей.

Цзян Мяомяо схватилась за футболку парня, чтобы помочь ему снять ее.

Он в испуге попятился и преградил ей путь длинной рукой.

— Ты успокойся, не волнуйся.

— Разве ты не заставил меня задуматься о том, чего я не сделала? Я подумала об этом. Единственное, чего можно достичь прямо сейчас, — только вот это.

«У него хорошая фигура, длинные ноги, красивое лицо и порядочный характер. Что касается рта…В любом случае, мне не нужно говорить с ним в это время».

Цзян Мяомяо упрямо сняла его штаны.

Лу Цимин накрыл ее одеялом и скатился с кровати. Он встал на пол и сказал:

— Мы не можем этого сделать, потому что…у нас ведь нет презерватива, верно! Без презерватива.

— Мы на грани смерти. Чего еще ты хочешь? — она закатила глаза и вылезла из кровати.

Лу Цимин чуть не плакал. Он не мог оттолкнуть ее, и не мог от нее избавиться.

«Может быть я действительно должен умереть?» — эта мысль промелькнула у него в голове.

Вдруг они услышали звук бьющегося стекла.

«Очень близко, кажется, это соседняя дверь».

Цзян Мяомяо остановилась.

— Что-то пришло?

Подождав еще минуты три, Лу Цимин сказал:

— Я посмотрю, — и быстро вышел.

Цзян Мяомяо вытащила маленькую бензопилу из-под кровати и вплотную последовала за ним.

Они вдвоем прокрались в темноте, и подошли к двери соседней комнаты.

В целях безопасности они заперли все двери неиспользуемых комнат.

Лу Цимин осторожно приложил ухо к двери и некоторое время прислушивался, затем повернул голову и прошептал:

— Зомби вошли.

Что теперь делать? Ворваться и сражаться с ними до смерти или ждать смерти?

Окно было разбито, если другие зомби услышат звук и тоже войдут, разве это не будет равноценно поиску смерти?

Но независимо от их решения, эта деревянная дверь не выдержит большого напора.

Цзян Мяомяо все еще чесала голову и думала о том, как поступить. Лу Цимин внезапно взял ее бензопилу, посмотрел на дверь и сказал:

— Я буду здесь, чтобы охранять, а ты возвращайся спать.

«…»

Даже если ее нервы крепки, как трос, она не смогла бы заснуть в такой ситуации.

— Ты шутишь?

— Я не шучу, — его голос был низким: — Я буду здесь, чтобы охранять тебя. Если зомби выйдут, я подам тебе сигнал. Ты немедленно убежишь, сядешь на велосипед, поедешь, не оглядываясь.

— Зомби повсюду, куда я могу пойти?

— Когда я буду драться здесь, я включу свет. К тому времени зомби обязательно соберутся. Это хорошее время для тебя, чтобы сбежать.

Цзян Мяомяо посмотрела на него, ее нос защипало, а глаза стали влажными.

— Лу Цимин…

— Иди, — он улыбнулся ей, но было слишком темно, поэтому он не знал, увидела ли она. — Если я выживу, я буду спать с тобой. Ты мне нравишься, это правда.

Цзян Мяомяо разрыдалась и возненавидела себя за то, что не была суперженщиной. Она бы надела нижнее белье и взлетела в небо, разбив всех зомби по всему миру и позволив этому человеку выжить.

http://tl.rulate.ru/book/45468/1620414